

«Дворяне» с улицы Чаадаева

О деле, которому посвящали свою жизнь выдающиеся горьковчане, жившие на улице Чаадаева в домах, прозванных «дворянским гнездом», о дружбе, которая их связывала, о влиянии, оказываемом ими на жизнь всего поселка авиастроителей, мы попросили рассказать дочь бывшего главного инженера ГАЗиСО Светлану Талгатовну Сейфи.

(Продолжение. Начало в № 91 от 03.11.2020.)

Дружба, проверенная не только временем

— Наша семья приехала в Горький в 1956 году. Папа сразу окунулся в работу. Как раз в те годы в руководстве завода сложилась команда знатоков своего дела, связанных единими устремлениями. Как они все болели авиацией: и папа, и Александр Ильич (Ярошенко), и Евгений Иванович (Миндров), и Лев Георгиевич (Култашев), и Василий Александрович (Мюрисеп). Они жили своей работой и очень хорошо дополняли друг друга «в деле» — в этой команде, как теперь принято говорить, настоящих профессионалов каждый был на своем месте. Неудивительно, что авиация всегда была главной темой разговоров дома, а их сотрудничество на производстве и взаимное уважение переросло в дружбу, продолжавшуюся вне стен завода. Дружили семьями, всегда были интересны друг другу и долгие десятилетия сохраняли самые теплые отношения.

Дружба наших родителей прошла проверку не только временем, но и серьезными испытаниями.

Так, в середине 60-х, в период обострения советско-китайских отношений вокруг острова Даманский, из КНР поступил ряд жалоб на яко-

бы плохое качество горьковских истребителей. На завод пришли сотрудники военной прокуратуры с ордером на арест главного инженера — моего отца, Талгата Сейфи. Услышав об этом, Александр Ильич (Ярошенко) ворвался к нему в кабинет, где уже шел обыск, и заявил: «Если виноват Сейфи, арестовывайте и меня. Мы оба отвечаем за производство!» Затем он позвонил знаменитому авиаконструктору Микояну, после чего представителей прокуратуры с завода как ветром сдуло. Никто из друзей отца не поверил выдвинутым против него обвинениям. Все они были готовы защищать его в случае необходимости и выказывали в тот непростой период дружеское участие и поддержку. При этом, конечно, здорово рисковали, ведь никто не знал, чем в итоге может обернуться дело. К счастью, все закончилось благополучно.

Но один лишь этот эпизод говорит многое и о доверии в их отношениях, и о высокой степени порядочности этих людей.

Интеллектуальный центр заводского поселка

Хотя наши семьи принадлежали к руководящему звену ГАЗиСО, не могу сказать, что мы жили в каком-то особенном мате-

риальном достатке. Не было в наших квартирах роскошных ковров, мебели красного дерева, каких-то необычайно дорогих украшений. Собственно, это было не нужно — устремления были другие. Родители жили более высокими интересами, и нас, детей, приучали к тому же. Глубоко увлеченные работой, отдававшие ей свое время и силы, они сохранили необычайную широту интересов и вовсе не считали, что их дело — только хорошо строить самолеты. Мы часто вместе отмечали праздники и дни рождения, при этом не устраивали пышных застолий. Куда интереснее было собраться, чтобы почтить и обсудить новую книжку, послушать музыку, посмотреть по недавно появившемуся телевизору кинофильм.

Несмотря на то что нашим родителям было очень комфортно в общении друг с другом, они не замыкались в своем узком «кружке по интересам». Благодаря их инициативе практически все знаменитые артисты и творческие коллективы, посещавшие Горький в те годы, непременно давали концерт на сцене заводского Дома культуры имени Орджоникидзе (помните, например, как папа залучил туда джазовый оркестр Олега Лундстрема). Они регулярно снимали целиком зал драмтеатра, и весь завод отправлялся смотреть оче-

редную премьеру. Эти удивительные люди всегда старались придумать что-то интересное и полезное для всех заводчан, тем самым благотворно влияя на свое окружение.

Благодаря высокому уровню образования, культуры общения, развитым духовным интересам они формировали вокруг себя особую интеллектуальную среду. Жили мы все по соседству, в этих трех домах, и полагаю, что «дворянским гнездом» их прозвали именно потому, что здесь был центр культурной и интеллектуальной жизни поселка.

Хотя, насколько мне известно, настоящим дворянином по происхождению из всех был только Лев Георгиевич Култашев. Он действительно происходил из древнего дворянского рода. Будучи видным специалистом, кавалером ордена Трудового Красного Знамени, ордена «Знак Почета», ордена Ленина, при всех своих заслугах он никогда не состоял в партии. Сама его внешность внушала почтение — высокий и статный, он неизменно держался с большим достоинством, в нем чувствовалась порода и хорошее воспитание. Этот человек знал себе цену и умел расположить к себе людей. Обладал потрясающей эрудицией, ценил поэзию и знал наизусть массу стихов. Хорошо пел и очень

любил русскую народную песню. Многое умел делать своими руками и шутя говорил о себе: «Я же Култашев, а «кул» по-татарски — рука. Вот потому и рукастый!»

Евгений Иванович Миндров и его жена Нина Александровна были очень интересными людьми, глубоко порядочными и честными. Евгений Иванович славился на заводе тем, что никогда не повышал голоса на подчиненных, манеры его вообще были очень интеллигентны.

Об атмосфере, которая царила в семье главного технолога Василия Александровича Мюрисепа, можно судить по тому, каким разносторонним человеком вырос его сын, Александр Мюрисеп. Сперва окончивший физический факультет университета, он впоследствии стал настоящим мастером сцены и художественного слова, заслуженным артистом России.

Я с уважением и благодарностью помню их всех и благодарна судьбе, что мне довелось жить с ними по соседству, общаться, учиться у них отношению к своему делу, наблюдать их взаимоотношения. Это большое счастье и прекрасный пример, которому я всегда старалась следовать в своей жизни.

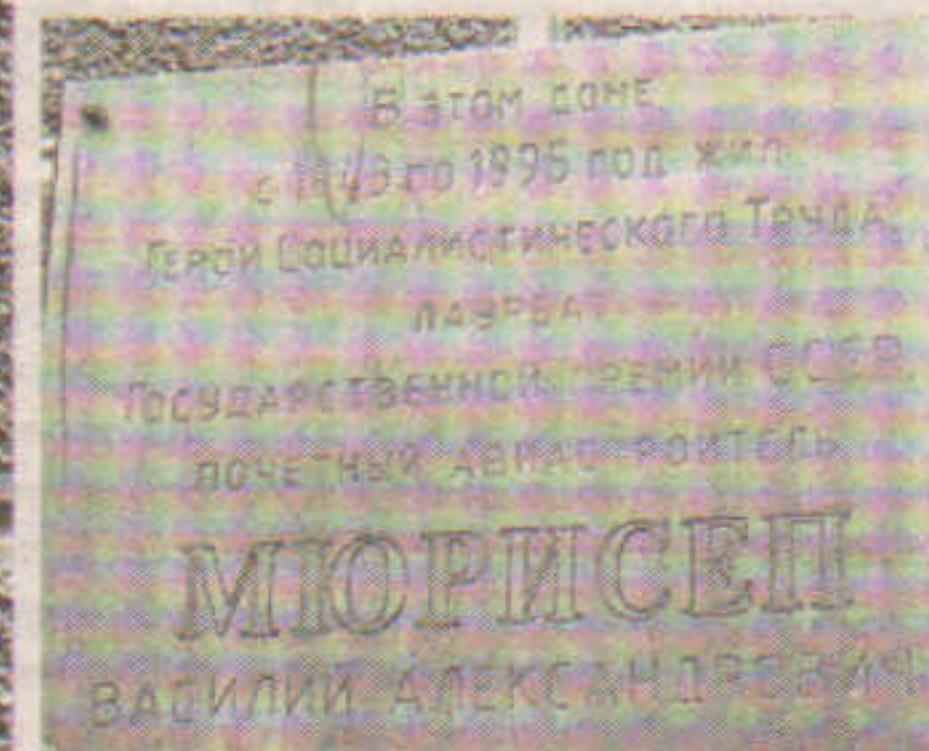
Подготовила

Ольга Маркичева

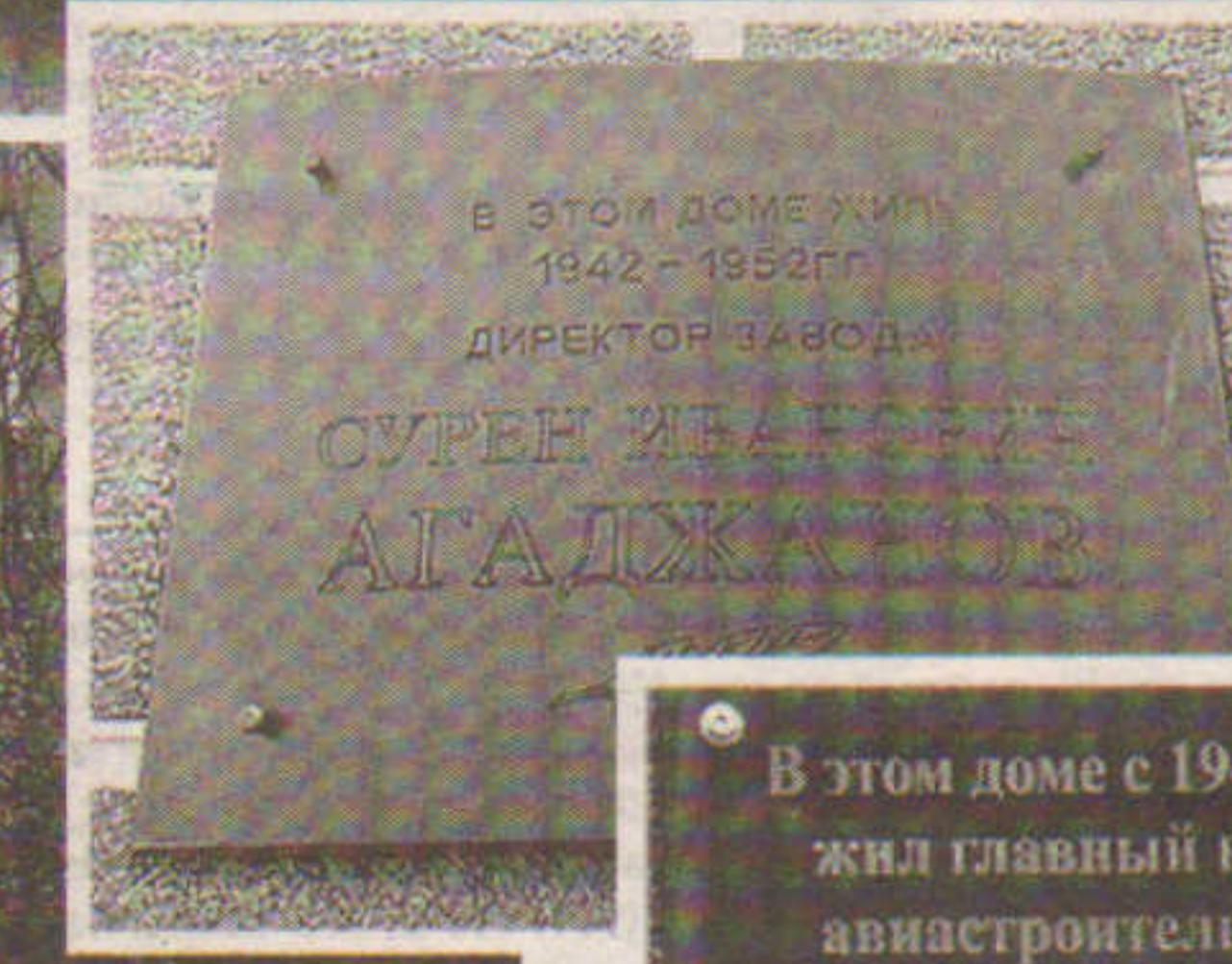
Фото Алексея Манянина и из открытых источников

В этом доме с 1956 по 1969 год жил Сейфи Талгат Фатыхович главный инженер Горьковского авиационного завода имени Серго Орджоникидзе, кавалер орденов Ленина, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени.

В этом доме жил в 1940—1944 гг. МЮРИСЕП ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ СОВЕТСКИЙ АВИАКОНСТРУКТОР заслуженный мастер производственного труда ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРЕМИЯ СССР

В этом доме жил 1942—1952 гг. ДИРЕКТОР ЗАВОДА СУРЕН ИЛЯ ИВАНОВИЧ АГАДЖАНИЯН

В этом доме с 1949 по 1987 год жил главный конструктор авиастроительного завода «СОКОЛ» Евгений Иванович МИНДРОВ — лауреат Государственной премии СССР, кавалер орденов Красной Звезды и Трудового Красного Знамени